

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

А. О. Манташян*

Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы срока для добровольного исполнения и порядка его предоставления в процессе исполнения требований неимущественного характера. В статье также раскрывается сущность правоотношений, возникающих в исполнительном производстве при предоставлении срока для добровольного исполнения.

Ключевые слова: исполнительное производство, срок для принудительного исполнения, требования неимущественного характера, материальные правоотношения, гражданские процессуальные правоотношения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.65.4.123-130

Вопросы правовой природы и порядка исчисления срока для добровольного исполнения актуальны во все времена и вызывают дискуссии в процессуальной доктрине ввиду недостаточной урегулированности данной сферы отношений законом. По общему правилу судебный пристав-исполнитель, возбуждая исполнительное производство, предоставляет должнику срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, продолжительностью пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (п. 11, 12 ст. 30 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Однако данная норма вызывает сложности практического применения, а сама необходимость и установленная законом обязательность пре-

доставления должнику такого срока критикуется в современной процессуальной доктрине.

Точки зрения ученых касательно вопроса целесообразности предоставления должнику срока для добровольного исполнения различны. Большинство авторов, в частности Л. В. Белоусов, И. Б. Морозова, О. В. Исаенкова, В. М. Шерстюк, В. В. Ярков, Н. Н. Ткачева, В. А. Рязоновский, А. В. Сигуля, считают, что предоставление срока на добровольное исполнение как имущественных, так и неимущественных требований является бессмысленной нормой, затягивающей процедуру исполнения и потому снижающей в целом эффективность исполнительного производства. Другие ученые, в том числе Е. Н. Кузнецов, А. Х. Агеев, Г. Д. Улетова, Д. Я. Малешин, настаивают на необходимости сохранения данного срока, а

© Манташян А. О., 2016

* Манташян Ани Овиковна, аспирантка кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) any.90@mail.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

в некоторых случаях — даже его увеличения, в целях наиболее эффективной реализации гарантий прав должника в исполнительном производстве. В обоснование данной позиции указывается, что предоставление должнику срока для добровольного исполнения — оправданная и достаточно эффективная мера, а предусмотренный законом пятидневный срок является достаточным и необходимым для обеспечения добровольного исполнения должником требований исполнительного документа¹. Кроме того, нередко на страницах юридической прессы встречаются предложения некоторых авторов об усилении в целом характера добровольного исполнения путем возведения правила добровольности исполнения судебных актов в основной принцип деятельности хозяйствующих и иных субъектов гражданского оборота².

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что основной вопрос, встающий перед учеными, сводится к тому, является ли добровольное исполнение должником требований исполнительного документа в ходе возбужденного исполнительного производства правом или обязанностью должника. Взгляды на разрешение данной проблемы также существенно различны³.

Представляется, что для ответа на указанный вопрос необходимо обратиться к сути существующих на момент принудительного исполнения правоотношений, субъектом которых является должник.

В первую очередь должник является субъектом материального правоотношения между должником и взыскателем, в рамках которого наличие материально-правовой обязанности должника подтверждено обязательным для сторон материального правоотношения актом юрисдикционного органа, например судебным решением, вступившим в законную силу. Следовательно, у должника перед кредитором в силу норм материального права, регулирующих спорное материальное правоотношение, до момента вступления решения в законную

силу, и даже до момента обращения кредитора в суд, есть обязанность исполнить принятые на себя материально-правовые обязательства, причем исполнить именно добровольно. Эта обязанность существует в рамках гражданского правоотношения до процесса, во время процесса и после процесса.

После возбуждения исполнительного производства возникает правоотношение в исполнительном производстве между судебным приставом-исполнителем и должником. Поскольку исполнительное производство возбуждается с целью принудительного исполнения актов юрисдикционных органов, именно на органы принудительного исполнения возложена обязанность совершения всех необходимых и достаточных действий, направленных на принудительное исполнение требований исполнительного документа. Иными словами, на службу судебных приставов-исполнителей возложена обязанность принудительного исполнения. Знаменательно, что возникающие в исполнительном производстве правоотношения между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства имеют процессуально-правовую природу. В рамках данных правоотношений судебный пристав-исполнитель обязан совершить исполнительные действия, направленные на принудительное исполнение требований исполнительного документа, а взыскатель имеет право требовать от судебного пристава-исполнителя совершения данных действий. Именно в этих, назовем их исполнительными, правоотношениях реализуется возможность приведения в действие конкретных мер и процедур принудительного исполнения, совершения исполнительных действий, направленных на принудительную реализацию требований исполнительных документов. В указанном аспекте орган принудительного исполнения является именно тем субъектом, который должен обеспечить принудительное исполнение постановлений, обязательность реализации которых была проигнорирована должником. Судебный

¹ Малешин Д. Я. Исполнительное производство (функции суда). М., 2003. С. 125.

² Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. С. 237.

³ Гринько Ю. И. Исполнение судебных решений. Казань, 1969. С. 27 ; Смецкая А. М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и заработную плату : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 154.

пристав-исполнитель должен возбудить исполнительное производство на основании поступившего к нему исполнительного документа (при отсутствии оснований для отказа в возбуждении), затем совершить исполнительные действия и применить меры принудительного исполнения, соответствующие требованиям исполнительного документа и необходимые для их принудительной реализации.

Отметим, что действующее законодательство об исполнительном производстве закрепляет обязанность судебного пристава-исполнителя предоставить должнику срок для добровольного исполнения. Данный срок предоставляется для обеспечения гарантии реализации прав должника как субъекта процессуального правоотношения. При этом нам представляется, что само добровольное исполнение на данном этапе в установленный законом срок является именно правом должника, как участника правоотношения в исполнительном производстве. Во-первых, это право должника прямо закреплено законом, во-вторых, оно выражается в обязанности пристава-исполнителя предоставить срок для добровольного исполнения. Реализация должником данного права позволяет ему, несмотря на возбуждение исполнительного производства и начало процедуры принудительного исполнения, избежать такого негативного последствия, как взыскание исполнительского сбора.

В контексте вышеизложенного суть добровольного исполнения состоит в предоставлении должнику гарантий соблюдения его процессуальных прав. Применительно к неимущественным требованиям это такие права, как право организовать совершение действий, не связанных с передачей денежных средств или имущества, например посредством привлечения третьих лиц для исполнения решения, требования которого не связаны с передачей имущества или денежных средств.

При рассмотрении вопроса об особенностях принудительного исполнения требований исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия,

не связанные с передачей имущества или денег, необходимо четко разграничивать добровольное исполнение как право и исполнение как меру принудительной реализации. Особенно это касается исполнения требований документов, обязывающих должника совершить определенные действия, которые по своей природе могут быть совершены только должником, поскольку нет никакого иного способа исполнить требование исполнительного документа.

Когда речь идет об исполнении неимущественного требования⁴ в срок для добровольного исполнения и, как следствие, об отсутствии необходимости уплаты должником исполнительского сбора, мы говорим о реализации должником своего права и об избежании им негативных последствий. Если же речь идет о необходимости совершения действий, за неисполнение которых на должника накладывается штраф, это уже не право, а обязанность должника выполнять указания пристава, сделанные в рамках конкретной меры принудительного исполнения. В этом проявляется особенность исполнительных правоотношений, возникающих при реализации требований неимущественного характера.

Правовая природа требований неимущественного характера такова, что должник не обязан совершать какие-либо действия, связанные с изменением линии своего поведения. Судебный пристав-исполнитель должен найти имущество и денежные средства должника, наложить на них арест, при необходимости изъять и реализовать имущество должника, совершать другие предусмотренные законом действия в целях реализации требований исполнительного документа.

Касательно же исполнения требований неимущественного характера очевидно, что правоотношения между должником и судебным приставом-исполнителем носят другую направленность, несмотря на отсутствие законодательного разграничения правил исполнения по данной категории дел. В том случае, если действие может быть совершено только

⁴ В силу положений главы 13 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» требования, обязывающие должника совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных средств, либо воздержаться от их совершения именуется требованиями неимущественного характера.

должником и никто другой его совершить не может, мы можем говорить о процессуальной обязанности совершения исполнительного действия перед приставом, за неисполнение которой следует определенная законом санкция — административный штраф. Во всех других случаях при исполнении требований неимущественного характера пристав должен совершать исполнительные действия сам либо организовывать их совершение (например, снести забор, демонтировать рекламную конструкцию и т.п.).

Соответственно, в рамках рассматриваемых правоотношений у должника возникает процессуальное право (как мера возможного поведения) исполнить неимущественные требования в срок для добровольного исполнения и процессуальная обязанность исполнить указания судебного пристава-исполнителя в рамках механизма принудительного исполнения требований исполнительного документа. При этом у судебного пристава-исполнителя возникает корреспондирующая обязанность перед должником предоставить срок для добровольного исполнения и не взыскивать исполнительский сбор, а также обязанность понудить должника совершить конкретные действия и требовать исполнения исполнительного документа в рамках механизма принудительного исполнения.

В отношении имущественных взысканий право на добровольное исполнение и начало механизма принудительной реализации законом четко разграничивается. Однако применительно к неимущественным взысканиям четкого законодательного разграничения механизма добровольного и принудительного исполнения нет, что является пробелом в правовом регулировании особенностей процедуры принудительного исполнения по данной категории дел.

При рассмотрении процедуры принудительного исполнения требований неимущественного характера, в силу положений п. 11, 12 ст. 30 и п. 1 ст. 105 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», необходимо выделять срок для добровольного исполнения, который по общим правилам должен предоставляться

судебным приставом-исполнителем должнику, — пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. Каких-либо исключений для категории дел неимущественного характера законодательством не предусмотрено. Однако для некоторых категорий дел неимущественного характера предоставление срока для добровольного исполнения нецелесообразно из-за невозможности его реализации на практике. Например, при исполнении исполнительного документа об участии в воспитании детей предоставление судебным приставом-исполнителем пятидневного срока для добровольного исполнения представляется нелогичным, поскольку нет объективной возможности исполнить содержащиеся в исполнительном документе требования в столь короткий срок в связи с дилеммой характером самих требований. Выходит, что, с одной стороны, по всем категориям дел законодатель закрепил единый срок для добровольного исполнения, а с другой стороны, в рамках изложенной общей формулировки, применительно к неимущественным взысканиям, предоставление этого срока невозможно либо нецелесообразно. Данный вывод следует из судебной практики.

Так, Советским городским федеральным судом Калининградской области по делу № 2-142/12 выдан исполнительный лист серии ВС № 007497270 об обязанности администрации Советского городского округа Калининградской области произвести капитальный ремонт кровли и фасада многоквартирного жилого дома, а также капитальный ремонт потолочного перекрытия туалетной комнаты⁵. Работы по капитальному ремонту кровли произвести в соответствии с локальной сметой, а именно выполнить: разборку покрытий кровель из рулонных материалов; смену обрешетки с прозорами из досок толщиной до 50 мм; смену обрешетки сплошным настилом из досок толщиной до 30 мм; ремонт деревянных элементов конструкций крыш — укрепление стропильных ног, смену отдельных частей мауэрлантов, разборку бетонных оснований под полы на гравии; устройство подстилающих слоев щебенчатых, устройство подстилающих сло-

⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2013 по делу № А21-3024/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ев бетонных оснований и выполнение других работ. На основании указанного исполнительного листа постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство, должнику установлен срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Очевидно, что данные требования не могут быть исполнены в предоставленный судебным приставом срок для добровольного исполнения, поскольку совершить вышеперечисленные действия в пятидневный срок объективно невозможно в силу специфики обстоятельств дела, необходимости совершения определенных действий, привлечения других лиц и других объективных причин.

Второй срок, выделяемый нами при рассмотрении процедуры исполнения неимущественных требований, — это срок исполнения требований исполнительного документа, обязывающих должника совершить действия, не связанные с передачей денежных средств или имущества. Речь идет о механизме принудительного исполнения в случае нереализации должником своего права на добровольное исполнение.

Стоит отметить, что процедура добровольного исполнения судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, несмотря на свое законодательное закрепление, не получила четкого и детального регулирования. Как верно указывает А. В. Юдин, единственная тому причина — кажущееся отсутствие необходимости в правовой регламентации добровольного исполнения лицом судебного акта⁶. Действительно, если должник или ответчик добровольно исполняют требования исполнительного документа, то исчезает сам предмет возможного правового воздействия, поскольку отношения получают логическое и желательное завершение. В некоторых редких случаях дело обстоит именно так. Однако определен-

ные ситуации, связанные с добровольным исполнением, несомненно, требуют правовой регламентации, на что неоднократно указывалось на страницах юридической прессы⁷. Так, В. П. Кудрявцева считает, что предоставление срока для добровольного исполнения при исполнении требований, обязывающих должника воздержаться от совершения действий, нецелесообразно. В таких случаях обязанность должника исполнить требование исполнительного документа зависит от воли взыскателя на совершение активных действий. Например, в делах о нечинении препятствий взыскателю в производстве работ начало течения срока на пассивное поведение возможно только с того момента, когда сам взыскатель начнет осуществлять действия, совершению которых должник препятствовал. Кроме того, в случае возбуждения исполнительного производства у судебного пристава-исполнителя нет полномочия обязывать взыскателя реализовывать свое право⁸.

В юридической практике зачастую встречаются требования, которые фактически и формально могут быть исполнены в срок для добровольного исполнения, однако в силу особого характера неимущественных требований их реализация в столь короткий срок невозможна. Так, постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2014 г. по делу № 18АП-2177/2014 отказано в удовлетворении апелляционной жалобы администрации Копейского городского округа Челябинской области на решение нижестоящего суда, которым, в свою очередь, отказано в удовлетворении заявления администрации к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности в виде назначения административного штрафа. Как следует из материалов дела,

⁶ Юдин А. В. Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 8893/10 и № 3809/07) // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 266—280.

⁷ См., например: Мурашкина Д. Добровольное исполнение решения суда. Как не заплатить дважды // Юрист компании. 2011. № 4. С. 24—27.

⁸ Кудрявцева В. П. Отдельные проблемы предоставления срока на добровольное исполнение в исполнительном производстве при реализации требований неимущественного характера // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 46—51.

судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства во исполнение решения суда о возложении на администрацию обязанности предоставить взыскателю по договору социального найма благоустроенное жилое помещение — квартиру, состоящую не менее чем из двух комнат, отвечающее установленным санитарным нормам, в черте Копейского городского округа, общей площадью не менее 38,5 кв. м. Указанным постановлением должнику установлен пятидневный срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. В обоснование апелляционной жалобы заявитель, не оспаривая факт неисполнения им требований неимущественного характера в установленный судебным приставом-исполнителем пятидневный срок, обращает внимание на отсутствие его вины в совершении административного правонарушения. В частности, администрация полагает, что исполнить требования судебного пристава-исполнителя в установленный срок было невозможно из-за сложного финансового положения, дефицита бюджета и в связи с большим количеством судебных актов по предоставлению жилых помещений гражданам, жилые помещения которых были признаны непригодными для проживания. В постановлении суд указывает, что довод заявителя о дефиците бюджета не может быть принят судом апелляционной инстанции, поскольку такое обстоятельство не является основанием для неисполнения судебного акта, в том числе в срок для добровольного исполнения.

По требованиям неимущественного характера, исполнение которых возможно без личного участия должника, срок для добровольного исполнения также имеет свои особенности. Так, на основании исполнительного листа, выданного Арбитражным судом Тюменской области по делу № А70-2541/2013, судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство № 15157/13/27/72 по обязанности ОАО «Роспечать» освободить земельный участок, площадью 10,8 кв. м, путем проведения демонтажа временной постройки (киоска «Тюмень-Пресс») и вывоза данного имущества. Взыскателем по делу является администрация города Тюмени. В постановлении обществу предложено в пятидневный срок с момента получения копии постановления

добровольно исполнить требования исполнительного документа. Обжалуя в судебном порядке постановление о привлечении должника к административной ответственности, заявитель указывал на объективную невозможность исполнить требования исполнительного документа в пятидневный срок.

Отметим, что при принудительном исполнении требований неимущественного характера, исполнение которого возможно без личного участия должника, судебный пристав-исполнитель является главным субъектом, на которого законом накладывается обязанность совершения действий, которые могут обеспечить реализацию судебного решения. Такие действия, как, например, снести забор, демонтировать рекламную конструкцию и др., могут быть исполнены судебным приставом-исполнителем в силу того, что отсутствует их связь с личностью должника и его поведением. Здесь в рамках исполнительных правоотношений у должника не возникает обязанности совершения указанных действий, тогда как судебный пристав-исполнитель обязан привести в исполнение требование исполнительного документа путем самостоятельного совершения исполнительных действий либо путем организации их совершения. Соответственно, предоставление срока для добровольного исполнения нецелесообразно ввиду возможности организации исполнения требований самим приставом. Ссылка на пп. 7 п. 3 ст. 68, п. 2 ст. 105 Закона, предоставляющие право судебному приставу-исполнителю совершать от имени и за счет должника действия, указанные в исполнительном документе, в случае, если эти действия могут быть совершены без личного участия должника, подтверждает изложенное. Предоставление срока для добровольного исполнения и, как следствие, взыскание исполнительского сбора, наложение административного штрафа на должника в данном случае будет свидетельствовать о бездействии самого судебного пристава-исполнителя, что, в свою очередь, влечет за собой признание факта бездействия государственной власти.

Подводя итог, отметим, что для четкого разграничения механизмов добровольного и принудительного исполнения касательно требований неимущественного характера необходимо законодательное закрепление, во-первых, границ перехода от добровольного

к принудительному исполнению, во-вторых, последствий неисполнения в обоих случаях должником указаний судебного пристава-исполнителя, в-третьих, положения о том, что добровольное исполнение — это право должника, а принудительное, напротив, — обязанность (в случаях, когда исполнительный документ может быть исполнен только должником), за неисполнение которой на должника накладывается санкция. Данное положение может выступать обоснованием правовой природы штрафа, предусмотренного Законом «Об исполнительном производстве», и объяснять целесообразность его наложения на должника в случае неисполнения обязанных действий, которые не могут быть совершены без его личного участия.

Проведенный анализ правовой природы правоотношений в исполнительном производстве позволяет утверждать, что срок для добровольного исполнения предписаний о совершении должником определенных действий, не связанных с передачей имущества или денежных средств, или о воздержании от них имеет свои характерные особенности, которые непосредственно влияют на характер, состав и длительность процедур в рамках исполнительного производства. Думается, что законодательная разработка особенностей и механизма предоставления данного срока для конкретных видов неимущественных взысканий — одна из актуальных сегодня задач по обеспечению гарантий соблюдения прав не только взыскателя, но и должника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеев А. Х. Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 42.
2. Гринько Ю. И. Исполнение судебных решений. — Казань, 1969. — С. 27.
3. Исаенкова О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М. А. Виткут. — Саратов : Изд-во Саратовской гос. академии права. 2002. — С. 137, 138.
4. Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. — СПб., 2005. — С. 237.
5. Малешин Д. Я. Исполнительное производство (функции суда). — М., 2003. — С. 125.
6. Мурашкина Д. Добровольное исполнение решения суда. Как не заплатить дважды // Юрист компании. — 2011. — № 4. — С. 24—27.
7. Рязановский В. А. Немедленное взыскание и обеспечение иска при принудительном исполнении по актам // Вестник права. — 1916. — № 7. — С. 177.
8. Смецкая А. М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и заработную плату : дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1968. — С. 154.
9. Ткачева Н. Н. Проблемы исполнения определений об обеспечении иска // Науч. тр. РАУОН : в 3 т. — М., 2004. — Вып. 4. — Т. 2. — С. 61.
10. Улетова Г. Д. Добровольное исполнение судебных решений: за и против // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека : сб. науч. ст. — Краснодар — СПб., 2008. — С. 232.
11. Юдин А. В. Проблемы добровольного исполнения судебных актов (по материалам постановлений Президиума ВАС РФ от 14 декабря 2010 г. № 8893/10 и № 3809/07) // Вестник гражданского процесса. — 2011. — № 1. — С. 266—280.

Материал поступил в редакцию 30 ноября 2015 г.

THE DEADLINE FOR VOLUNTARY EXECUTION OF NON-MONETARY CLAIMS

MANTASHIAN Ani Ovikovna, post-graduate at the Department of Civil and Administrative Court Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
any.90@mail.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article investigates the legal nature of the deadline for voluntary execution and the manner of its provision in the performance of non-monetary claims. The article also reveals the essence of legal relations arising in the enforcement proceedings in the provision of time limit for voluntary execution.*

Keywords: *enforcement proceedings, term for compulsory execution, non-monetary claims, material relations, civil procedure relationship.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ageev A. H. Chastnopravovye i publichno-pravovye nachala v ispolnitel'nom proizvodstve : dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004. — S. 42.
2. Grin'ko Yu. I. Ispolnenie sudebnyh reshenij. — Kazan', 1969. — S. 27.
3. Isaenkova O. V. Problemy ispolnitel'nogo prava v grazhdanskoj yurisdikcii / pod red. M. A. Vikut. — Saratov : Izd-vo Saratovskoj gos. akademii prava. 2002. — S. 137, 138.
4. Kuznecov E. N. Ispolnitel'noe proizvodstvo Francii. — SPb., 2005. — S. 237.
5. Maleshin D. Ya. Ispolnitel'noe proizvodstvo (funkcii suda). — M., 2003. — S. 125.
6. Murashkina D. Dobrovol'noe ispolnenie resheniya suda. Kak ne zaplatit' dvazhdy // Yurist kompanii. — 2011. — № 4. — S. 24—27.
7. Ryazanovskij V. A. Nemedlennoe vzyskanie i obespechenie iska pri prinuditel'nom ispolnenii po aktam // Vestnik prava. — 1916. — № 7. — S. 177.
8. Smeckaya A. M. Ispolnenie sudebnyh postanovlenij putem obrashcheniya vzyskaniya na imushchestvo grazhdan i zarabotnuyu platu : dis. ... kand. yurid. nauk. — Har'kov, 1968. — S. 154.
9. Tkacheva N. N. Problemy ispolneniya opredelenij ob obespechenii iska // Nauch. tr. RAYuN : v 3 t. — M., 2004. — Vyp. 4. — T. 2. — S. 61.
10. Uletova G. D. Dobrovol'noe ispolnenie sudebnyh reshenij: za i protiv // Aktual'nye problemy razvitiya sudebnoj sistemy i sistemy dobrovol'nogo i prinuditel'nogo ispolneniya reshenij Konstitucionnogo Suda RF, sudov obshchej yurisdikcii, arbitrazhnyh, tretejskih sudov i Evropejskogo Suda po pravam cheloveka : sb. nauch. st. — Krasnodar — SPb., 2008. — S. 232.
11. Yudin A. V. Problemy dobrovol'nogo ispolneniya sudebnyh aktov (po materialam postanovlenij Prezidiuma VAS RF ot 14 dekabrya 2010 g. № 8893/10 i № 3809/07) // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2011. — № 1. — S. 266—280.